

Дедушка Чжун окинул взглядом всех присутствующих, заставив их отвести глаза, и затем произнёс с глубоким смыслом:

— Я знаю, что вы думаете. Раньше я действительно баловал Цинжаня, но подумайте сами, если бы не он, сколько бы из вас смогли дожить до сегодняшнего дня? На этот раз я несколько не был пристрастен и даже обделил его. Если бы мы следовали семейным правилам, он получил бы вдвое больше. Не забывайте, что эти деньги мы заработали благодаря ему. Без него у нас не было бы этих средств.

Дедушка Чжун произнёс эту длинную речь, но лица его сыновей и невесток оставались бесстрастными. Это огорчило его. Ладно, если так, то впредь он будет поступать по своему усмотрению и не станет жертвовать интересами внука ради поддержания хороших отношений с другими. У каждого есть свои интересы, и удовлетворить всех невозможно. Если бы Цинжань оставался таким же, как раньше, то это было бы одно дело, но теперь, когда он проявил себя, его будущее обещает быть светлым. Дедушка не мог ради мнимого равенства жертвовать интересами внука ради других. Это было бы ещё более предосудительно, чем просто баловать его.

— Раз уж вы знаете, что Цинжань купил землю, то, наверное, в курсе, что наша семья приобрела новые участки. С двумя дополнительными му средней земли наш доход в следующем году должен вырасти, а с продажей красных раков и улиток наша жизнь будет только улучшаться. Не заикливайтесь на мелочах Цинжаня, — как глава семьи, дедушка Чжун говорил без обиняков. — Сегодня я был в ресторане «Хунтай», и наша устная договорённость о поставках сорвалась. Теперь мы будем сами готовить и продавать.

Услышав, что они потеряли такой лёгкий способ заработать, атмосфера вновь накалилась. Ресторан мог приносить доход, но они сами вряд ли смогут. Иначе любой бы открыл лавку и разбогател.

Обед завершился в странной атмосфере, что вызывало у Цинжаня смесь смеха и досады. Всё это было из-за денег, но не только. Это также было связано с характерами людей.

Семья Чжун казалась гармоничной, но в ней скрывались нестабильные элементы. Одним из них был Чжун Чжэнсинь, который учился, а другим — Цинжань, который всегда получал привилегии. Чжун Чжэнсинь был далеко, и его недовольство не могло быть выражено, поэтому Цинжань, который всегда был на виду, стал главной мишенью. Когда напряжение достигнет предела, оно взорвётся. К счастью, они жили в эпоху Великой Чжоу, где авторитет старших был непререкаем. Пока родители и старшие не совершали чего-то ужасного, дети не могли выразить своё недовольство, и им некуда было жаловаться.

Хотя авторитет старших был велик, находились и те, кто его игнорировал. Все стареют, и когда наступает время, когда они нуждаются в заботе, всё становится сложнее. Тем более, если человек по натуре мягкий, его легко могут подчинить себе дети. Если он сам не может постоять за себя, то даже родственники не смогут ему помочь. Так и было: в деревнях с большим населением всегда можно было найти несколько стариков, которых полностью контролировали их дети и невестки.

Как говорится, у несчастных всегда есть своя вина. Цинжань тоже так считал. В эпоху Великой Чжоу, где всё было в пользу старших, жить в таком унижении было настоящим мастерством. Обычный человек на такое не способен.

У крестьян было принято делиться хорошими вещами с близкими. Поскольку улитки и красные

раки были новинкой, семья Чжун раньше их не дарила. Теперь, когда основные дела были улажены, пришло время возобновить такие отношения.

Сейчас было не время для сельскохозяйственных работ, и члены семьи Чжун в свободное время ловили улиток и раков у реки. Дома этих продуктов было в избытке, особенно после того, как сделка с рестораном «Хунтай» сорвалась.

С середины дня госпожа Тун начала торопить невесток и служанок обрабатывать улиток и красных раков, сама же она устроилась на кухне, готовя одну порцию за другой. Она приготовила острые и пряные варианты, а Чжун Цин, которая отвечала за огонь, была выбрана после долгих раздумий. Эта девушка была близка с Цинжанем, держала язык за зубами и, что самое главное, была молодой и неопытной, поэтому ей было трудно различить запах имбиря среди насыщенных ароматов кухни. Цинжань объяснил важность сохранения секрета, а она добавила свои угрозы, так что вероятность утечки информации была минимальной.

Госпожа Тун ловко переворачивала еду на сковороде, и первые порции были разложены по мискам. Две большие порции были отправлены в дома её второго и третьего братьев, с которыми она когда-то спорила о наследстве. Остальные, меньшие порции, были отправлены соседям.

Каждый раз, вспоминая об этом, госпожа Тун испытывала недовольство, но ничего не могла поделать. Всё-таки это были братья её мужа, и разрывать с ними отношения было нельзя. Однако их общение ограничивалось лишь такими формальностями, как сейчас. Совместная рыбалка на реке случалась не чаще раза в год. Впрочем, их семья ещё считалась удачливой — в других семьях братья и невестки, поссорившись, могли вообще перестать общаться.

Когда всё было готово, госпожа Тун крикнула во двор, и старшие внуки взяли корзины с едой, чтобы разнести её.

Летом на кухне было жарко, и мало кто хотел туда заходить. Дым и высокая температура отпугивали даже тех, кто привык к готовке. У некоторых даже появлялась потница.

Цинжань, стоя у входа на кухню, почувствовал на себе волну горячего воздуха. Дождавшись паузы между приготовлением очередной порции, он позвал обеих женщин:

— Бабушка, четвёртая сестра, выйдите немного отдохнуть. Я приготовил охлаждённый суп из мasha.

Госпожа Тун, потягивая суп, который налил ей внук, выглядела довольной. Она то и дело поглядывала в сторону главного дома, словно хвастаясь.

Чжун Цин, хоть и была молодой, уже была достаточно умна. Она не смела вести себя вольно перед госпожой Тун, но в присутствии старшего брата её смелость возрастала. Она брала всё, что он предлагал. Теперь она сидела в тени веранды, с удовольствием потягивая большую миску охлаждённого супа, и даже длительное время у печи не вызывало у неё недовольства.

Госпожа Тун была не менее довольна. Она не могла сдержать улыбки, вспоминая, как её план сработал. Она привыкла экономить, и время для подарков имело большое значение. Если бы она подарила всё сразу, то перед началом бизнеса пришлось бы дарить снова. Это было бы слишком расточительно. Она была довольна, что смогла сэкономить на одном подарке. Ингредиенты были бесплатными, но масло, соль и соусы стоили дорого. Кто ещё мог позволить себе так щедро использовать приправы?

Как бы то ни было, работа должна была быть сделана. Госпожа Тун и Чжун Цин отдохнули немного и снова вернулись на кухню.

Цинжаню нечего было делать, и он думал о том, как быстрее справиться с заболоченными полями. Поскольку путь через ресторан «Хунтай» закрыт, а другие рестораны не заинтересованы в красных раках без знания секрета, то, как только они начнут успешно разводить раков, им придётся самим готовить и продавать их. Ему нравилось есть их, но готовить он не хотел. Однако сейчас было не до этого. Его план был прост: научиться готовить только одно блюдо — красных раков.

С этими мыслями он вошёл на кухню.

В доме Чжун было много людей, и кухня имела три печи: одну большую и две маленьких. Большая печь использовалась для приготовления основного блюда, а маленькие — для закусок. Хотя они назывались маленькими, по сравнению с современными газовыми плитами они были намного больше.

Госпожа Тун готовила большими порциями, и из-за сложности контроля температуры использовала только одну маленькую печь. Услышав, что внук хочет научиться готовить красных раков, она была так удивлена, что даже забыла перевернуть еду на сковороде.

— Ты правда хочешь научиться?

— Бабушка, я буду готовить только красных раков, чтобы помочь вам. Остальное оставьте на вас.

— Хорошо, но если не получится, не вини меня, — с лёгкой насмешкой сказала госпожа Тун. Она была готова научить внука, но не задумывалась о том, сможет ли он освоить это.

— Бабушка, если не получится, значит, я глупый. Как я могу винить вас?

Госпожа Тун нахмурилась, но её голос оставался мягким:

— Не говори, что ты глупый. Больше так не говори. Мой внук очень умный.

Получив заверения от Цинжаня, она продолжила:

— Цин, разожги среднюю печь, а на этой уменьши огонь. Цинжань, возьми небольшую миску красных раков и делай так, как я скажу.

— Хорошо, бабушка.

Цинжань провёл на кухне всего несколько минут, но уже промок от пота. Он не мог не признать, что ничего не даётся легко.

<http://bllate.org/book/16837/1548054>